

«НОВЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ»

О.В.МИХАЙЛОВ,

доктор химических наук, профессор

В постсоветское время в обиход прочно вошло словосочетание «новые русские». Термин этот является собирательным и в общем-то неоднозначным, но под таковыми у нас чаще всего понимают ту общественную прослойку, представители которой, имея весьма сомнительный уровень образования, знаний и интеллекта (в связи с чем даже стали героями многочисленных анекдотов), тем не менее оказались в числе реальных хозяев современной России, поскольку теми или иными (зачастую сомнительными) способами скопили значительные денежные состояния.

Термин «новые русские» родился, образно говоря, в недрах народных масс. А вот то название, которое вынесено в заголовок данной статьи, напрямую связано с «творчеством» уже сугубо специалистов, а точнее – бюрократов от науки и образования (хотя в столь явном виде они его «на-гора» пока еще не выдали и оно является уже продуктом размышлений самого автора этих строк). Однако заслуга современных наших «новоязовцев» в новом, «расширенном» толковании слова «университет» не подлежит сомнению, и, как говорится, страна должна знать своих героев....

В опубликованной недавно автором этих строк в «Научном Татарстане» статье «О т.н. «общественных академиях»» (см. «НТ» № 3/4 за 2003 г.) уже говорилось о самой настоящей фетишизации (фактически ведущей к девальвации) слова «академия» (и соответственно «академик»). Похоже, что к этому слову придется добавить и слово «университет», которое в нашем, относящемся к образова-

тельному процессу, лексиконе стало настолько привлекательным, что к нему стремятся если не мытьем, так катаньем самые разнообразные юридические лица, так или иначе заполняющие ныне обширную нишу российского высшего образования. Апогей подобной фетишизации был достигнут где-то в 1995–1998 гг., когда большинство отраслевых высших учебных заведений были из институтов переименованы в университеты. В нашей республике пальма первенства принадлежит, безусловно, Казанскому химико-технологическому институту им. С.М.Кирова (КХТИ) и Казанскому авиационному институту (КАИ) им. А.Н.Туполева, трансформировавшимся соответственно в Казанский государственный технологический университет (уже без имени одного из вождей ВКП(б)) и Казанский государственный технический университет (пока как будто с именем) еще в 1993 г. По иронии судьбы, аббревиатура этих университетов оказалась одинаковой – КГТУ, что вызвало определенную путаницу в том, что есть что, и в конечном счете, похоже, было негласно принято, что аббревиатура бывшего авиационного института будет сочетанием новой и старой аббревиатур – КГТУ (КАИ), тогда как бывшего химико-технологического – просто КГТУ. Почин сей не остался незамеченным, и вслед за двумя этими гигантами к университетским титулам потихоньку потянулись и остальные вузы города – медицинский, строительный, ветеринарный, педагогический, энергетический. Лишь финансово-экономический институт остался в стороне (пока?) от подобных веяний. Что же касается институ-

та сельскохозяйственного, то его тогдашние руководители, видимо, решили, что словосочетание «сельскохозяйственный университет» на слух не очень-то благозвучно, а посему взяли да переименовали вуз... в сельскохозяйственную академию. Как говорится, знай наших! Не осталось без внимания это начинание и в частных коммерческих вузах (которые ныне плодятся подобно кроликам), и кое-кто из них, что называется, тихой сапой уже приобрел вожделенный университетский статус. Так, глядишь, не за горами уже и то время, когда любая шарашкина контора получит право именоваться «университетом»...

Не следует, однако, думать, что Казань по части смены вывесок вузов была и есть впереди России всей. Инициатива то на этот счет, понятное дело, хоть и шла из Кремля, но не казанского, и даже не нижегородского, а московского. К примеру, столичный аналог нашего «первопроходца» по части переименования в университет – Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева (МХТИ) стал именоваться Российским химико-технологическим университетом (РХТУ) с сохранением имени творца периодической системы химических элементов, Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана (МВТУ) – Московским государственным техническим университетом, но уже без имени крупного революционера (МГТУ), Московский горный институт – Московским государственным горным университетом (МГГУ), Московский институт железнодорожного транспорта (МИЖТ) – Московским государственным университетом железнодорожного транспорта (МГУЖТ). (Примечательная деталь: на фронтоне здания последнего из поименованных выше вузов, находящегося на Ленинском проспекте, едва ли не аршинными буквами выбито «**Московский Государственный Университет**», а ниже, куда более мелкими, остальное – «железнодорожного транспорта». С какой целью так сделано – мне неизвестно, но если ставилась задача повеселить народ, то надо признать сие творение удачным...). Весьма показательна (если не сказать – курьезна) метаморфоза, происшедшая сразу с двумя медицинскими институтами российской столицы: один из них, а именно Второй Московский медицинский институт им. И.М.Сеченова, ныне

именуется «университетом», тогда как другой – Первый Московский медицинский институт им. Н.И. Пирогова – «академией» (!). Почему именно так, а не наоборот, и почему не оба этих вуза стали университетами или оба – академиями, а лишь один из них, можно только гадать. Во всяком случае, вразумительного объяснения на этот счет мне никто еще дать не смог. Сложив руки не сидели, естественно, и руководители вузов в других городах и всяех, и пошло-поехало...

А что же вузы в странах т.н. «ближнего зарубежья»? Не беспокойтесь, и они не дремали. К примеру, на «незалежний» Украине также прошла полоса массовых переименований (причем носящих ярко выраженный «национальный» акцент), в результате которых эпитет «государственный» перед названием соответствующего вуза был заменен эпитетом «национальный». Ведущий вуз страны – Киевский государственный университет им. Т.Г.Шевченко стал именоваться Киевским национальным университетом с сохранением имени великого кобзаря, Симферопольский государственный университет – Таврическим национальным университетом им. В.И. Вернадского. А дальше – все как у нас, а то и почище. И вот на фронте Донецкого политехнического института уже красуется «Донецкий национальный технический университет», Киевского политехнического института – «Национальный университет «Киевская политехника»», Львовского политехнического института – «Львовский национальный университет «Львовская политехника»... Но на этом поприще, кажется, всех перецеполяли руководители Киево-Могилянской академии: им, похоже, показалось мало, что вуз именуется лишь академией, и они решили, что «под шумок» кампании массивной смены вывесок можно придать ему еще и «университетский» статус. И вот на главном здании этого вуза уже значится «Национальный университет «Киево-Могилянская академия»». Что и говорить, название на все вкусы: нравится Вам слово «университет» – пожалуйста, вот он стоит перед вами, больше ласкает слух старое доброе слово «академия» – ради бога, вот она, родимая, никуда не делась...

Перечень подобных примеров сказанным далеко не исчерпывается – их можно множить и множить. И можно смело

утверждать, что переименованием из институтов в «университеты» в начальный постсоветский период не занимался только ленивый: интересующиеся могут найти много любопытного из истории подобных «перевоплощений», к примеру, на страницах газеты «Поиск» – вот был много лет такой-то институт, и вот он уже «университет» или (бери выше?! «академия»). Однако в том-то и дело, что никаких серьезных оснований для такой акции не было и нет, и остается предположить, что подобное переименование осуществлено либо, что называется, для красного словца, либо по неким соображениям престижности. Что до первого момента, – может, и в самом деле слово «академия» или «университет» звучит на слух «красивее», нежели слово «институт» (тем более что слово «институт» имеет как минимум два смысловых толкования – наряду с научным или учебным учреждением (Институт химической физики, Финансово-экономический институт и т.п.) оно может означать также какую-либо совокупность норм права по определенному кругу общественных отношений в рамках того или иного юридического базиса). Но в этой связи полезно было бы вспомнить и то, что **университет** (от латинского слова *universitas* – совокупность) – это высшее **учебное заведение**, в котором изучается совокупность дисциплин, составляющих **основы** научных знаний, тогда как **академия** (от древнегреческого *akademia* – названия местности близ Афин, а также сада в Афинах, где собирались Платон и его ученики, которое, в свою очередь, по преданию, происходит от имени некоего мифического героя) – это название **научного учреждения**, задачей которого вообще-то является **развитие** наук или искусств. К слову сказать, первый университет в Европе – Парижский был основан (а точнее, признан высшим духовенством) в 1160 г., и тогдашние студюзусы в длинных балахонах изучали в нем арифметику, геометрию, астрономию и музыку, а затем – философию и теологию, т.е., как нетрудно заметить, те дисциплины, которые, в сущности, и составляли базис научных знаний в ту далекую от нас эпоху (дополняя все это еще и освоением тогдашнего языка международного общения – латинского). Первый же в России университет – Академический был основан в 1726 г. при Российской академии наук, а в пери-

од 1758–1765 гг. его возглавлял не кто иной, как сам М.В. Ломоносов. Можно много дискутировать на тему о том, соответствует или нет определению «университет» крупнейший вуз современного Татарстана – бывший КХТИ, который в настоящее время расширился настолько, что готовит специалистов по чрезвычайно широкому диапазону специальностей, среди которых наряду с традиционными для вуза химическими специальностями вроде технологии неорганических веществ, технологии полимеров, нефтехимии, процессов и аппаратов химической технологии фигурируют такие, как технология кожи и меха, стандартизация и сертификация, технология пищевых продуктов и др., – на этот счет дать однозначный ответ весьма непросто (хотя сам я и склоняюсь к тому, что скорее «да», чем «нет»). Но вот лично для меня нет ни малейших сомнений, что все остальные отраслевые вузы, которые прошли вышеуказанное переименование, *в принципе* не подпадают ни под то, ни под другое определение.

Предвижу возражение: не надо замыкаться узкими рамками того или иного понятия, надо шире смотреть на вещи. Что с того, что оно дано в какой-то там энциклопедии или словаре, тем более что всякое понятие с течением времени может изменять (и в ряде случаев действительно изменяет) свою смысловую нагрузку. Возражения не принимаю, потому что эрозия понятий и терминов – прямой путь к разрушению строгости и точности изложения материала в любой отрасли знания, претендующей на то, чтобы именоваться наукой, и на изменение их *уже сложившегося во времени* содержания следует идти лишь тогда, когда это, с одной стороны, действительно становится настоятельной необходимостью, с другой – когда это будет с одобрением воспринято научной общественностью в целом, а не только на «руководящем уровне». В этой связи стоит вспомнить слова инженера Треухова из широко известного романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»: «Конечно, **болты** можно назвать **трансмиссией**, но делают это люди, ничего не смыслящие в строительном деле» (жирный курсив мой. – *О.М.*). Тем более что суть деятельности этих новоявленных «академий» и «университетов» осталась неизменной – они как работали, так и продолжают работать

фактически по прежним своим институтским программам, пусть и модернизированным в той или иной степени с учетом реалий и духа нашего времени. Ведь сейчас дело дошло уже до того, что дабы не перепутать (!) истинные университеты с мимикрировавшими под них медицинскими, техническими, педагогическими, строительными и иже с ними, их даже стали, – естественно, не от хорошей жизни! – именовать «классическими университетами». А куда деваться, если названия иных сменивших вывеску вузов ныне таковы, что с трудом сдерживаешься не то что от улыбки, а от смеха (так, у нас в Казани наряду с уже упоминавшимися выше технологическим, техническим, медицинским, строительным, педагогическим, энергетическим появился даже артиллерийский (!) университет, то бишь бывшее Казанское высшее военно-командное артиллерийское училище). И уж совсем нелепо звучит, когда обычный, ничем не примечательный отраслевой вуз, готовящий учителей средней школы, инженеров, врачей, фармацевтов, ныне подчас именуется так же, как и Российская академия наук.

Обсуждая второй из вышеуказанных моментов, резонно задать вопрос: какое из наименований – академия или университет представляется более престижным для отраслевого высшего учебного заведения? В свете вышеприведенных рассуждений ответ, на мой взгляд, совершенно очевиден – да никакое. Дискутировать на эту тему, как мне представляется, – все равно что решать вопрос о том, какое слово лучше отражает сущность самой что ни на есть обыкновенной бани – паровоз или же пароход. А уж название вроде уже упоминавшегося выше «Национальный университет «Киево-Могилянская академия» после всего сказанного и вовсе воспринимается столь же юмористично, как словосочетания типа шашлык из скумбрии или чернослив из вишен.

Как-то неловко пояснять, но вообще-то престиж любого вуза определялся, оп-

ределяется и будет определяться не тем, каким звучным именем он обладает, а тем, какими достижениями он отмечен среди других своих «коллег» на ниве науки и образования. «Бывший рабочий» из «феерической комедии» В. Маяковского «Клоп» Присыпкин, самозванно присвоивший себе «красивое» имечко «Пьер Скрипкин», в результате подобного жеста не только не возвысился в глазах общест-венности, а, напротив, существенно снизил свое реноме. И что-то не слышал я о том, чтобы, к примеру, такой авторитетнейший вуз США, как Масачусетский технологический институт, шибко стремился именоваться университетом: его руководители и профессура, видимо, хорошо понимают, что к чему, и на смех себя выставлять не желают. Негоже это, когда, образно говоря, курица стремится петухом петь, и для того, чтобы уразуметь сию простую истину, семи пядей во лбу вовсе иметь не надо. Но, к величайшему сожалению, самое печальное состоит в том, что обратного хода, дабы эту всероссийского масштаба глупость искоренить, похоже, уже нет, – ведь, как хорошо известно, у нас гораздо проще было (и есть) открыть два новых института (или, если угодно, университета), чем закрыть хотя бы одну мало-мальски устаревшую лабораторию или кафедру в любом из действующих.

После всего вышеизложенного впору задаться вопросом: кому же конкретно «в верхах» принадлежала сама идея реформы по трансформации названий отраслевых вузов в пресловутые «университеты» и «академии» и какие цели при этом преследовались? Почему реформа сия проводилась фактически келейно, без скольконибудь серьезного и обстоятельного предварительного обсуждения в печати с участием широкой общественности, хотя бы научной? И самое главное – почему руководители «переименованных» вузов столь дружно ухватились за эту идею и способствовали ее претворению в жизнь? Ведь в конечном итоге получилось точно как по поговорке: бухнули в колокол, не глянув в святцы.